

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-11-8>

УДК 343.9

**СТРУКТУРА ПРЕСТУПНОСТИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
(ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)**

Дзюба М.А.

Краснодарский университет МВД России

Attribution
cc by

Аннотация Цель исследования состоит в приращении криминологического знания о структуре преступности в общеобразовательных организациях, полученного на основе результатов, проведенных автором эмпирических исследований. Методы исследования. Методологию исследования, помимо всеобщих и общенаучных методов исследования, составили опросы по специально разработанным анкетам, контент-анализ информационных материалов, размещенных в сети Интернет. Результаты. Автором сформулировано понятие «преступность в общеобразовательных организациях», выделить основные модели совершаемых преступлений: «обучающиеся – обучающиеся», «обучающиеся – персонал», «персонал – обучающиеся», «персонал – персонал», «родители – обучающиеся, персонал», «иные лица – обучающиеся, персонал». Данна подробная криминологическая характеристика преступлений, соответствующих каждой из указанных моделей.

Ключевые слова: структура преступности, общеобразовательные организации, преступность, школа, обучающиеся, предупреждение преступлений, общеобразовательная среда.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

**CRIME STRUCTURE IN GENERAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS
(BASED ON THE RESULTS OF AN EMPIRICAL STUDY)**

Maxim A. Dzyuba

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The purpose of the study is to increase criminological knowledge about the structure of crime in educational institutions, obtained on the basis of the results of empirical research conducted by the author. Research methods. The research methodology, in addition to general and general scientific research methods, consisted of surveys based on specially designed questionnaires, content analysis of information materials posted on the Internet. Results. The author formulates the concept of crime in general education organizations, identifies the main models of crimes committed: "students – students", "students – staff", "staff – students", "staff – staff", "parents – students, staff", "other persons – students, staff". Detailed criminological characteristics of crimes corresponding to each of the specified models are given.

Keywords: crime structure, educational institutions, crime, school, students, crime prevention, educational environment.

Funding: Independent work.

Введение.

Общеобразовательные организации являются ведущим агентом социализации несовершеннолетних, формирования у них знаний, умений, навыков, морально-нравственных качеств личности, готовности к социально полезной деятельности. Многообразие форм социальной активности в среде общеобразовательных организаций позволяет рассматривать данное явление в качестве особой общеобразовательной социальной среды. По данным Минпросвещения, в Российской Федерации функционируют 38 485 общеобразовательных школ; в образовательные отношения, в которые вовлечены несовершеннолетние, их родители, педагоги и иной персонал общеобразовательных организаций вовлечено не менее 50 млн. человек [1].

Безусловно, центральным компонентом общеобразовательной среды выступают непосредственно общеобразовательные организации. Общеобразовательная среда долгое время сводилась к классным комнатам, коридорам и пришкольной территории. Однако за последние годы цифровые технологии существенно

расширили эти рамки: к очной инфраструктуре прибавились платформы дистанционного обучения, чаты учителей, официальные страницы школ в социальных сетях и многочисленные неформальные группы учащихся и их родителей. Физическое и виртуальное измерения слились в единую коммуникационную сеть, доступную для участников образовательного процесса.

Общеобразовательная школа представляет собой разнотипную среду с большими возможностями коммуникации, что обуславливает формирование различных социальных противоречий и конфликтных ситуаций, многие из которых объективируются в преступном поведении их участников.

Совокупность такого рода преступных посягательств в общеобразовательной среде формирует особый тип преступности – преступность в общеобразовательных организациях. Она характеризуется многообразием форм проявления – от буллинга до краж, причинения вреда здоровью различной степени тяжести и других общественно опасных деяний.

Традиционно, для криминологической науки преступность представляет собой социально-правовое исторически изменчивое негативное массовое явление, которое складывается из совокупности совершаемых в тот или иной период времени на определенной территории преступлений, характеризующихся количественными (состоянием, динамикой) и качественными (структурой и характером преступности) показателями[2-3].

Заметим, что применительно к рассматриваемой теме, речь следует вести не только о преступлениях в собственно юридическом смысле, а об общественно-опасных деяниях в силу того, что, зачастую, их субъекты не достигают возраста наступления уголовной ответственности.

Соответственно, под преступностью в общеобразовательных организациях следует понимать совокупность общественно-опасных деяний, совершаемых в пределах физической инфраструктуры общеобразовательной организации, а также совокупность преступлений, совершенных участниками образовательных отношений за пределами общеобразовательной организации либо в информационно-телекоммуникационном пространстве, совершение которых непосредственно связано с образовательными отношениями.

Для оценки характеристик преступности в общеобразовательных организациях был проведен комплекс эмпирических исследований, основу которых составили:

- опросы по специально разработанным анкетам сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, представляющих 68 субъектов Российской Федерации в количестве 374 человек;

- работников общеобразовательных организаций из числа учителей, представителей администрации и иного персонала в количестве 432 человек из 12 субъектов Российской Федерации;

- несовершеннолетних лиц, состоящих на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, обучающихся в общеобразовательных организациях в количестве 120 человек из 22 субъектов Российской Федерации;

- контент-анализ информационных материалов, размещенных в сети Интернет, в которых отражены факты противоправной деятельности в общеобразовательных организациях за 2024-2025 годы (1028 кейсов).

Обсуждение. Результаты.

Рассмотрение основных характеристик преступности в общеобразовательных школах целесообразно через выделение моделей (типов) преступлений. Основным критерием их выделения является субъектно-объектный состав, который отражает особенности преступного и виктимного поведения.

В соответствии с данным основанием и следуя правилам формальной логики, следует выделить

основные модели преступлений, совершаемых в общеобразовательных организациях: «обучающиеся – обучающиеся», «обучающиеся – персонал (учителя, администрация, технический персонал, охранники)», «персонал – обучающиеся», «персонал – персонал», «родители – обучающиеся, персонал», «иные лица – обучающиеся, персонал».

1. Модель «обучающиеся – обучающиеся».

Общественно-опасные деяния совершаются учащимися в отношении других учащихся. Данная модель является наиболее распространённой формой преступного и виктимного поведения в общеобразовательных школах. Полученные эмпирические данные свидетельствуют о том, что 91% преступлений в общеобразовательных школах относится к рассматриваемой модели. Фактически, школьная преступность - это преступность школьников, т.е. несовершеннолетних, которые выступают как в роли преступников, так и в роли жертв.

К типичным преступлениям данной модели относятся, прежде всего, корыстные, корыстно-насильственные и насилистенные посягательства. Полученные эмпирические данные позволили выявить структуру общественно-опасных деяний, совершаемых в общеобразовательных организациях.

Среди насилистенных преступлений наибольшее распространение имеют посягательства, связанные с причинением вреда здоровью. По степени распространённости - это умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ) и побои (ст. 116 УК РФ). Как отмечают специалисты, «негативные последствия физического насилия часто становятся следствием обоюдного причинения вреда здоровью учениками друг другу (одиночные и массовые драки)» [4].

Ряд насилистенных преступлений для школьной среды носят более частный, во многом, эпизодический характер. Среди них: истязание (ст. 117 УК РФ), причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ), изнасилование и насилистенные действия сексуального характера (ст. 131, 132 УК РФ), принуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ). Иные насилистенные преступления не характерны для школьного пространства, их совершение имеет экстраординарный характер.

К указанным общественно-опасным деяниям близко примыкают противоправные посягательства, образующие административные delicta. В первую очередь, побои, ответственность за которые предусмотрена ст. 6.1.1. КоАП РФ.

Среди корыстных и корыстно-насилистенных посягательств по степени распространённости для школьной среды характерны кражи (ст. 158 УК РФ), вымогательства (ст. 163 УК РФ), умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества (ст. 167 УК РФ). Значительно реже регистрируются факты мошенничества, грабежей, разбойных нападений. В целом

распространенность корыстных посягательств эксперты оценивают в 3-5 фактов в течение учебного года.

Среди иных категорий преступлений, относящихся к рассматриваемой модели, распространенность которых эксперты оценивают в 1-2 преступления в течение учебного года, следует назвать: заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ), хулиганство (ст. 213 УК РФ), сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228¹ УК РФ), возбуждение ненависти либо вражды, а равно - унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ).

Таким образом, модель «учащиеся – учащиеся» охватывает весь спектр преступности несовершеннолетних и формирует ядро криминальной ситуации в школе.

2. Модель «обучающиеся – персонал» охватывает случаи, когда правонарушителями выступают ученики, а потерпевшими – работники общеобразовательной организации: учителя, администрация, технический персонал. Данный тип преступного поведения встречается значительно реже, на него долю приходится около 3% всех преступлений.

Типичными преступлениями в данной модели являются побои (ст. 116 УК РФ) или причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ), кражи личных вещей персонала (ст. 158 УК РФ), хулиганство (ст. 213 УК РФ). Не редко подобные факты преступного посягательства распространяются сами учащимися в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

К данной модели следует отнести и деяния, совершаемые обучающимися и причиняющие имущественный вред образовательной организации: умышленные уничтожение или повреждение имущества (ст. 167 УК РФ) и вандализм (ст. 214 УК РФ).

3. Модель «персонал – обучающиеся». Данная модель охватывает противоправные деяния, совершаемые работниками системы образования (педагогами, административным или техническим персоналом школы) в отношении обучающихся. Несмотря на нечастую распространенность (1 % от общего массива), данный тип преступлений обладает высокой общественной опасностью, вызывает высокий общественный резонанс, поскольку жертвами становятся дети, а преступниками – те, кто, в силу возложенных на них обязанностей, должны заниматься воспитанием и обеспечением безопасности учащихся. Зачастую, совершение таких преступлений обусловлено провоцирующим аморальным или противоправным поведением жертв [5].

Типичные преступления по указанной модели: побои (ст. 116 УК РФ), причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ), преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних (ст. 133-135 УК РФ), а также вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) и в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ), неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ).

В сферу модели «персонал – обучающиеся» можно включить также деяния, когда преподаватель или должностное лицо школы совершает преступление экономического или должностного характера, затрагивающее права и интересы учеников. В их числе: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), получение взятки (ст. 290, 291² УК РФ), превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), служебный подлог (ст. 292 УК РФ) и халатность (ст. 293 УК РФ), мошенничество (ст. 159 УК РФ), присвоение или растрата денежных средств (ст. 160 УК РФ).

Отдельную группу преступлений здесь обращают неосторожные преступления, совершаемые персоналом общеобразовательных организаций, жертвами которых становятся обучающиеся. К их числу следует отнести: причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ), причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК РФ). Как правило, совершение подобных деяний связано с нарушениями техники безопасности при проведении занятий, правил установки и эксплуатации оборудования.

4. Модель «персонал – персонал». Такая модель описывает криминальные ситуации, когда обе стороны конфликта являются работниками одной общеобразовательной организации. На данную модель приходится около 2% преступлений. Наибольшее распространение здесь имеют экономические преступления и должностные злоупотребления, связанные с освоением бюджетных средств: мошенничество (ст. 159 УК РФ), присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ), злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), получение взятки (ст. 290, 291² УК РФ), превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), служебный подлог (ст. 292 УК РФ).

Иные преступления имеют меньшее распространение, поскольку криминальные инциденты между коллегами в образовательной сфере возникают чрезвычайно редко.

Вместе с тем, специалистами отмечаются отдельные эпизоды совершения побоев (ст. 116 УК РФ), причинения легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ), клеветы (ст. 128¹ УК РФ), краж личного имущества (ст. 158 УК РФ), принуждения к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ).

5. Модель «родители – обучающиеся, персонал». Данная модель описывает случаи, когда инициаторами противоправного поведения выступают родители (или иные законные представители) школьников, а жертвами становятся дети либо персонал общеобразовательной организации. Распространенность преступлений, относящихся к данной модели, оценивается специалистами в 1% от общего массива. Типичные преступления по модели «родители – обучающиеся – персонал»: побои (ст. 116 УК РФ), причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ), хулиганство (ст. 213 УК РФ), клевета (ст. 128¹ УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ).

6. Модель «иные лица – обучающиеся, персонал». Субъектами преступлений, относящихся к данной модели, становятся лица, не участвующие в образовательных отношениях либо прекратившие участие в них. К ним относятся любые посторонние лица, а также бывшие ученики или работники общеобразовательной организации. Указанные лица используют уязвимости физической защищенности территории общеобразовательной организации или ее информационной безопасности. Количество преступлений данного рода не велико и составляет 2% от общего массива. К наиболее распространенным преступлениям указанной модели следует отнести: умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ) и побои (ст. 116 УК РФ), угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ), кража (ст. 158 УК РФ), умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества (ст. 167 УК РФ), хулиганство (ст. 213 УК РФ).

Заметим, что к указанные выше модели включают не полный перечень преступлений, совершаемых в общеобразовательных организациях, в них не вклю-

чены общественно-опасные деяния, имеющие исключительный во многом экстраординарный характер для школьной среды. Так, в число описываемых составов преступлений не включены преступления, совершенные в следствии нападений на общеобразовательные организации, которые периодически регистрируются на территории нашей страны.

Заключение.

Представленные модели детально характеризуют структуру преступности в общеобразовательных организациях, которая отличается многообразием форм противоправного поведения и его участников. Выделенные модели позволяют систематизировать информацию о преступлениях, совершаемых в общеобразовательных организациях, наглядно демонстрируют их субъектный состав и очерчивают круг их жертв.

Указанная научная информация дополняет уже имеющиеся теоретические положения в данной области [6] и может быть положена в основу разработки конкретных предложений и рекомендаций по совершенствованию системы предупреждения преступлений в общеобразовательных организациях.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть представлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Сведения по форме федерального статистического наблюдения № ОО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования» на начало 2024/25 учебного года. URL.: https://edu.gov.ru/activity/statistics/general_edu (дата обращения 28.09.2025).
 2. Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009.
 3. Лунеев В. В. Преступность ХХ века. Мировые, региональные и российские тенденции. 2-е изд. М., 2005.
 4. Грибанов Е.В. Школьное насилие: меры профилактики и контроля (по материалам экспертного опроса) //Социологические исследования. 2016. № 7 (387). С. 77-81. EDN: WHVZQX
 5. Учителя физики, бросивший ручку в ученика, отправится на исправительные работы. URL.: <https://rg.ru/2025/09/09/reg-urfo/uchitel-fiziki-brosivshij-ruchku-v-uchenika-otpravitsia-na-ispravitelnye-raboty.html> (дата обращения 13.10.2025).
 6. Насилие в школе: состояние, причины, предупреждение (по материалам Воронежской области): учебное пособие / Е.В. Грибанов [и др.]– Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2014. – 88 с.
- References:**
1. Information on the Federal statistical observation form No. OO-1 "Information on an organization that carries out educational activities in educational programs of primary general, basic general, and secondary general education" at the beginning of the 2024/25 academic year. URL.: https://edu.gov.ru/activity/statistics/general_edu (accessed 09/28/2025).
 2. Criminology: textbook / edited by V. N. Kudryavtseva and V. E. Eminova. 4th ed., revised M.: Norma, 2009.
 3. Luneev V. V. Crime of the XX century. Global, regional and Russian trends. 2nd ed. Moscow, 2005.
 4. Gribanov E.V. School violence: prevention and control measures (based on the materials of an expert survey) //Sociological research. 2016. No. 7 (387). pp. 77-81. EDN: WHVZQX
 5. A physics teacher who throws a pen at a student will go to correctional labor. URL.: <https://rg.ru/2025/09/09/reg-urfo/uchitel-fiziki-brosivshij-ruchku-v-uchenika-otpravitsia-na-ispravitelnye-raboty.html> (accessed 13.10.2025).
 6. Violence at school: condition, causes, warning (based on materials from the Voronezh Region): textbook / E.V. Gribanov [et al.]– Voronezh: Voronezh Institute of Internal Affairs of Russia, 2014. – 88 p.

Информация об авторе:

Дзюба Максим Александрович, соискатель кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России, e-mail: maksim.dzuba.2014@mail.ru@gmail.com

Maxim A. Dzyuba, Candidate of the Department of Criminal Law and Criminology, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 13.10.2025;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 29.10.2025;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.11.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.